

Мухин (Васильев) Владимир Гаврилович

Родители жили в центре Ленинграда, на улице Фонтанка, в доме № 18. Рядом – Летний сад, Марсово поле, Дворцовая площадь, Невский проспект. Чижик-пыжик – в ста метрах от нашего дома... Я родился 18 ноября 1936 года, сестрёнка Зина – в 1938 году. Кем работала мама, не знаю, а папа, Гаврил Васильевич Васильев, – на обувной фабрике «Скороход». Когда началась война, он ушёл на фронт. Вскоре погиб... Мама осталась с двумя детьми. Зима 41-42 годов – ужас какой была. В домах - ни света, ни воды, ни тепла. Помню, как торопились в бомбоубежище. В нашем дворе «жила» сирена, которую приводили в действие вращением рукоятки, и мы ее не только слышали, но и видели. Бомбоубежищем служил подвал – несколько ступенек вниз... Однажды только-только спустились - вдруг всё вокруг затряслось. Когда наверху всё стихло, мы вышли - а дома, что напротив нашего, нет, одни развалины. Его разрушило взрывом бомбы.

Жили мы на верхнем, пятом этаже. Часто видели зарево от горевших зданий, - то там, то тут. Спали у мамы в ногах. Нам и маме в день полагалось по 125 грамм хлеба. Как потом рассказали соседи, мама свою пайку отдавала нам. Ей говорили: «Ты же сама помрёшь от голода» - «Ну и пусть...». Так и получилось. Её увезли, наверное, на Пискаревское кладбище. Что случилось с папой, как он погиб, так и не узнали... Нас с сестрёнкой отдали в детский дом, а 1 августа 42-го из Ленинграда эвакуировали. Как и куда везли, не помню. Наша группа оказалась в Палехе. Там нас разделили: часть детей осталась в райцентре, а другую, в том числе и нас с сестрой, перевели в Тименку. Ехали туда в телеге. Местные встретили угощением: поднесли нам помидоры, огурцы. После длительного голодания у кого-то сразу возникли проблемы с желудком.

Сестру вскоре удочерили и увезли. Куда, узнал много позже.

Рядом с нашим детдомом был огородик. Сажали кой-чего. На колхозном поле собирали колоски, горох, в ночное с лошадьми ходили. Когда блокаду в 44-м сняли, ребятишек, у кого родители находились в Ленинграде, отправили на родину. Смотрю, многих забирают, а меня – нет. Забился в тюки, которые были в телеге, реву!

Когда окончил четыре класса, меня перевели в Шую, в детский дом, что на 1-й Нагорной улице. Рядом находился клуб завода имени Фрунзе, мы на обложках тетрадок рисовали билетки и по ним ходили в кино. В Шую

пробыл два года, потом перевели в Кохму. Там пробыл год. Весной приехала моя тётя по отцу Татьяна Васильевна Васильева и увезла в Воронеж...

... Иногда думаю: как сложилась бы жизнь моя и сестры, не будь той войны, блокады, не потеряй я родителей, которые любили нас до самопожертвования?..

ЮМ

7 ноября 2022 г.